

РЕЦЕНЗИИ

DOI 10.24411/1813-145X-2019-10378

УДК 159.9

В. А. Толочек <https://orcid.org/0000-0003-1378-4425>

О методологии психологической науки, методологах, ученых (отзыв на монографию В. А. Мазилова)

Мазилев В. А. Методология психологической науки: История и современность :
монография / В. А. Мазилев. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2017. – 419 с.

Исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ,
тема № 0159-2018-0001 «Психологические проблемы профессионального менталитета
в условиях организационных и технологических инноваций»

REVIEWS

V. A. Tolochek

About methodology of the psychological Science, methodologists, scientists (A report on V. A. Mazilov's monograph)

Введение. Несколько запоздало прочел замечательную монографию В. А. Мазилова (книга издана в 2017 г. [11]). В. А. Мазилев – один из немногих отечественных методологов, работы которого читаются легко (несмотря на то, что в них обсуждаются предельно сложные вопросы нашей дисциплины), а все основные положения этих работ принимаются. Помимо содержания работы, хочется особо выделить стиль изложения: корректность ведения научных дискуссий, способность видеть сильные и слабые стороны оппонентов, признавать как силу, так и слабость тех или иных аргументов. В продолжении всех обсуждений мы находим доброжелательность, мягкую иронию по отношению к «очевидному», к тому, что «не может быть потому, что не может быть» и пр. Колоссальная эрудиция автора видна едва ли не в каждом разделе книги (по многим дискуссионным вопросам приводятся исторические справки: кто первый, когда, при каких обстоятельствах использовал, ввел, предложил то или иное понятие, тот или иной метод, привел яркое сравнение, красивую метафору и пр.). Вызывает огромное уважение и научная смелость автора – в отношении многих ключевых вопросов он занимает четкую позицию, не смущаясь научным статусом оппонента; бесстрашно оспаривает то, с чем не

согласен – по ряду устоявшихся мнений в отношении многих важных фактов истории психологии, биографии ученых и др. Вызывает немалое удивление и то, что при всей остроте обсуждаемых вопросов, при четких констатациях реальной сложности на пути к их решению, книга освещена позитивным восприятием жизни, борьбы мнений, совместных поисков истины учеными и «непримиримости» их научных позиций. После прочтения книги остается устойчивое впечатление, что все наши проблемы преходящи и психологи непременно найдут лучшие решения. Но главное в книге – не стиль изложения, а ее содержание. Рассмотрим его более обстоятельно.

1. Проблемы психологии и проблемы психологов

Структура монографии и история замысла книги. Уже из оглавления следует, что книга – не случайна в профессиональной биографии автора, что над ней работали давно (этой монографии предшествовали разработки отдельных важных вопросов [7; 8; 9; 10; и др.], что она органично связана с ярославской научной школой (предисловие написано В. Д. Шадриковым), что именно здесь проходила апробация положений и «огранка» авто-

ра как ученого (в списках источников систематически приводятся работы, обсуждаемые на методических семинарах, проводимых на базе ЯрГУ и ЯГПУ).

С учетом огромного опыта автора и ранее им разработанных тем в обсуждаемой монографии охватываются все ключевые аспекты проблемы дисциплинарной методологии (история разработки отдельных тем психологии, история подходов к разработке ее методологии, история выборов и борьбы мнений авторитетных ученых, нерешенных вопросов – не решенных еще в начале становления психологии, не решенных до настоящего времени). Монография завершается аргументированным изложением авторской позиции по всем обсуждаемым вопросам.

Статус научных проблем и история подходов к их разрешению. Еще раз выделим – в монографии обсуждаются предельно сложные проблемы нашей дисциплины, не имеющие позитивного решения на протяжении уже более столетия. К ним относятся проблемы метода дисциплины, предмета психологии, научного факта, объяснения, вопросы методологии комплексных и междисциплинарных исследований в современной психологии, вопросы возможности и условий интеграции психологического знания.

Анализ почти каждого вопроса предваряется широким обзором как отечественных, так и зарубежных источников, как последних работ исследователей, так и работ пионеров дисциплины, а также – ее предтеч, работ как наиболее известных и авторитетных психологов, так и известных лишь узкому кругу специалистов. Широкая эрудиция автора соседствует с редкой способностью выделять наиболее существенное и еще более редкой способностью доступно и лаконично это представлять.

Весомость аргументов и корректность в отношении оппонентов позволяют В. А. Мазилу, «не растекаясь маслом по древу», не поддаваться самолюбанию, анализировать последовательно, излагать лаконично, оставаться в пространстве обсуждаемого предмета, не затрагивая личности оппонента. Периодически повторяющиеся аргументации автора в разных частях книги, скорее, ее достоинство – при чтении и восприятии столь сложного материала едва ли можно было бы сохранять ясность восприятия и понимания прочитанного, сохранять способность к усвоению существа обсуждаемых вопросов.

Научные проблемы и научная позиция методолога. Колоссальное значение работы (и предшествующих работ!) В. А. Мазилова в следующем. Едва ли не каждый увлеченный исследователь, рав-

но внимающий как эмпирическим фактам, так и их концептуальной «огранке», не может не догадываться о сложных связях, о неоднозначности принятых в рамках доминирующей парадигмы объяснений, о различии точек зрения – и вынужден или высказывать свои «сырые» сомнения, или же прятать их под невольными «многозначиями».

В книге приводится множество уточнений в отношении «широко известных фактов» (которые, к слову, нередко оказываются лишь мифами); в ней органично сочетаются подходы методологического, теоретического и исторического анализа обсуждаемых вопросов. При четкости и нередко независимости научной позиции автора его удивительная деликатность и корректность в дискуссии, в коррекциях, в комментариях трудов коллег, позиций и вкладов в дисциплину других ученых. Еще раз подчеркнем – автор не избегает, а напротив, ставит перед собой предельно сложные вопросы психологии – ее методологии («метода», предмета, факта (научного факта)). По этим предельно сложным вопросам автор вступает в научную дискуссию с ведущими учеными. В. А. Мазилу, обосновывая свою позицию, приводит комплексы, а точнее – систему аргументов (где одно тесно связано с другим, где все логично и цельно взаимосвязано). И часто у читателя вызывает позитивное отношение не только сила этих аргументов, но и деликатность в отношении оппонентов. Даже указывая на принципиально значимые «промахи» оппонентов, В. А. Мазилу делает это с неизменным уважением к коллегам. В. А. Мазилова также отличает обычно более сильное и верное прочтение литературных источников, более глубокое и одновременно – разнородное, структурированное – вычерпывание смыслов тех или иных тезисов авторов научных трудов, широко известных и малоизвестных.

Колоссальное значение работы (и предшествующих работ!) В. А. Мазилова видится в следующем. Едва ли не каждый увлеченный исследователь, равно внимающий как эмпирическим фактам, так и их концептуальной «огранке», не может не догадываться о сложных связях между ними, о неоднозначности принятых в рамках доминирующей парадигмы объяснений, об ограниченности своих интерпретаций – и вынужден или высказывать свои «сырые» сомнения, или же их прятать под невольными упрощениями, в конце концов забывая о подмеченной и прочувствованной им неоднозначности явлений (но недоосмысленной, недоисследованной), теряя свой потенциал как исследователя, смещаясь к полюсу догматизма.

2. Проблемы отношений и взаимодействий методологов науки, «теоретиков» и «эмпириков»

Дистанцирование «эмпириков» и «теоретиков» от методологов науки. «Эмпириками» условно назовем ученых, активно проводящих полевые исследования, но не стремящихся к разработке новых концептуальных схем, «теоретиками» – активно предлагающих новые концепции при минимальной собственной эмпирической базе. По нашим наблюдениям, и первые и вторые крайне мало читают работы методологов науки (во всяком случае, крайне редко на них ссылаются в своих публикациях). Реальная методологическая база таких ученых – труды их учителей, которые они поддерживают, защищают, дополняют.

А так как учителя у нас разные, единства в научных позициях ожидать не приходится, хуже того – даже просто солидарности в сложных ситуациях, сочувствия при неудачах. Различия между нами не ограничиваются различиями научных позиций. По прошествии многих лет весьма симптоматичным мне представляется один эпизод. Более 30 лет назад мой коллега со смехом рассказал, как на недавно прошедшей международной конференции теоретические разработки другого нашего коллеги жестко раскритиковал философ, профессор местного университета, участвующий в работе той же секции. Помню меня тогда поразило, что эта ситуация у рассказчика не вызывала ни сочувствия к коллеге, ни осознания наших общих действительных затруднений в разработке сложных явлений, не разрешаемых вне их согласованности с методологическими проблемами дисциплины. Ситуация острой критики коллеги не пробудила чувства солидарности с ученым, также ведущим научный поиск, быть может, и ошибающимся, но активно ищущим новые пути решения поставленных задач, при том что и сам рассказчик «был грешен избыточным теоретизированием» – в своих работах он также быстро и легко абстрагировался от множества условий действительности, быстро и легко выстраивал новые концептуальные схемы.

Симптоматичным этот эпизод мне представляется в следующих аспектах: 1) попытки выхода исследователя за пределы жестких теоретических конструкций часто неумелы, неубедительны; 2) подобный опыт не встречает ни поддержки, ни сочувствия коллег; 3) при всех сложностях самостоятельных попыток развития методологии дисциплины такой опыт хотя и горек, но плодотворен (к примеру, жестко критикуемый за свои «методологические вирши» коллега более 30 лет назад успешно защитил докторскую диссертацию, в

настоящее время – один из признанных лидеров в своей специализации, тогда как иронизирующий над ним уже более 40 лет все еще «ходит в кандидатах»).

Дистанцирование методологов науки от «эмпириков» и «теоретиков». При чтении монографий и статей наших методологов почему-то часто приходит на память ленинская оценка движения декабристов, участников восстания 1825 г. – «...узок круг этих революционеров, страшно далеки они от народа». Обратим внимание на персональный ряд ученых, труды которых анализируют российские методологи: около 90-95 % – имена ученых, давно ушедших из жизни; около 5-10 % – имена ученых, здравствующих, занимающих высокие должностные позиции, имеющих высокий статус в науке, свое понимание науки выстрадавших и выстроивших (с учетом актуального возраста уже завершающих свою профессиональную карьеру).

В работах методологов практически отсутствуют анализы работы ученых «второго ряда» – тех, кто еще 20-30 лет может активно работать в науке и активно «прибавлять» как профессионал (с учетом их актуального возраста), тех, кто, собственно, и нуждается в реальной методологической поддержке, в своего рода методологическом сопровождении их профессиональной деятельности. Досадно, что даже отдельные акты активно заявленного опыта в методологии «эмпириков» [2, 4, 14, 15 и др.] не встречают внимания со стороны методологов, не находят конструктивной поддержки с их стороны. В связи с этим приходит на память еще одна крылатая фраза – «С кем вы, мастера искусств?».

Философ, жестко раскритиковавший методологические «опыты» психолога, пожалуй, сыграл положительную роль в его профессиональном становлении. Наши же методологи, не замечающие настойчивых устремлений отдельных «эмпириков» и «теоретиков» (к слову, увы, немногих), оставляют самостоятельно решать методологические проблемы в границах своего предмета исследования, не предлагая персональной, «точной» поддержки. Возникает закономерный вопрос – для кого же наши методологи пишут свои замечательные статьи и книги? Для узкого круга (очень узкого!) методологов? Свои задачи они видят лишь в предложении образцов «должного», в обозначении идеалов?

Но если – хотя бы в плане *практики* активного взаимодействия с наиболее активными «эмпириками» и «теоретиками» – все же попробовать выстроить такое *методологическое сопровождение*? В качестве примера назову последовательные и многолетние методологические «опыты» тех же «эмпириков» [1, 4, 14, 15], не встречающих поддержки и

внимания методологов... Впечатление, что этих работ и таких попыток просто не замечают. В поле зрения методологов попадают лишь работы наиболее крупных ученых – Б. Г. Ананьева, А. В. Брушлинского, В. П. Зинченко, А. Л. Журавлева, С. Л. Рубинштейна и др., – преимущественно, в их исключительно правильных констатациях. Но если хотя бы в плане *приобретения опыта* активного взаимодействия с теми, кому и адресованы работы методологов (если они, конечно, не адресованы исключительно лишь методологам же...) все же попытаться налаживать такие реальные взаимодействия? Если хотя бы в плане *познания причин* пассивности во взаимодействиях «эмпириками» и «теоретиками» с методологами (что именно мешает; что не располагает к сотрудничеству; какие темпоральные и другие условия препятствуют освоению «эмпириками» и «теоретиками» наработок современных методологов)? Почему эта дистанция сохраняется на протяжении многих лет, несмотря на силу и убедительность аргументов методологов?

«Обратная сторона медали» – интересные и глубокие работы отечественных методологов [3, 5, 6, 12, 13, 17 и др.] также остаются вне поля внимания многих «эмпириков», цепко держащихся за воззрения своих учителей, комфортно себя чувствующих в границах своих базовых частных парадигм, легко декларирующих принципы деятельностного, субъектного, субъектно-деятельностного, системного подхода, субъектного-системного, системно-субъектного, дифференцированного, интегративного подхода и т. п. Их работам нередко присущи все те ограничения, о которых так убедительно говорит В. А. Мазиллов. Но как это донести до адресата? Как изменить жесткие стереотипы проведения локальных НИР? Как побудить «эмпириков» и «теоретиков» становиться более открытыми для широких взаимодействий и сотрудничества? Как побудить их становиться более лояльными по отношению к альтернативным «точкам зрения», языкам описания? Не видим, не замечаем, не слышим даже коллег, работающих над теми же проблемами в том же учреждении, но понимающих предмет лишь несколько иначе... (Обращаю внимание: не защитах диссертации у нас крайне, крайне редко возникают серьезные научные дискуссии, то есть принципиальных несогласий не высказывают; соискателей обычно неудержимо восхваляют, но потом – цитируют ли их работы те, кто нашел в них много новизны и глубины?..)

Реальная ситуация отечественного исследователя в настоящее время – плотность других видов «нагрузок» (учебной, административной и др.),

сложность организации широкого полевого исследования, громоздкость методик, необходимость использования больших блоков методик (как нормы научности), финансовой ограниченности, почти исключаяющей проведение крупных научных проектов. Практика научных публикаций также не оставляет возможности реального сопоставления исходных эмпирических данных; отсутствие систематических метаанализов, позволяющих ориентироваться и корректировать свои исследовательские задачи, также не способствует нашей интеграции. Условия и факторы профессиональной эволюции отечественных исследователей остаются без должной методологической рефлексии. Вначале имеет место долгое профессиональное созревание человека, затем – долгая ориентация на «каноны научности» референтной группы, позже – обретение свободы в научной работе при выраженном снижении физических сил и здоровья... Одних притормаживает разряженная профессиональная среда (в региональных вузах), других – каноны научной школы при еще здравствующем лидере, третьим недостает культуры и эрудиции, четвертым – смелости и т. д. и т. п. И почему нашим методологам не присоединиться к реальному процессу реальной работы полевых исследователей? Почему не попытаться обеспечивать своего рода профессиональное методологическое сопровождение хотя бы части научных изысканий?

Профанация теории и методологии науки в современной психологии. Сравнительно недавно как-то утвердилась такая норма оформления квалификационных работ на соискание ученой степени кандидата наук, как характерное название 1 главы диссертации: «*Теоретико-методологический анализ проблемы...*». Да их ли это дело – соискателей ученой степени кандидата наук? Лиц, выполняющих квалификационную работу под руководством наставника (никогда методологических трудов не писавшего)? В более чем половине таких диссертаций можно находить серьезные промахи в организации исследования, в объяснении связи явлений, в формулировании выводов – и это в работах, выполняемых под руководством чаще всего докторов наук... (Выступая в качестве оппонента, я обычно долго подыскиваю формы более мягких формулировок своих замечаний, чтобы следовать гиппократовскому принципу «Не навреди»...).

Заключение. О новой книге В. А. Мазилова можно говорить исключительно в превосходной степени. И не в силу знакомства с автором, не в силу обаяния его личности. Книги В. А. Мазилова читаешь с огромным удовольствием, с благодарностью, что есть среди нас профессионалы, которые

вычерпывают истинное знание по крупицам, восстанавливают историю нашей дисциплины, уточняют условия появления тех или иных понятий, научных позиций, оценок, и при этом – не избегают спора с авторитетными оппонентами, не боятся оспаривать устоявшиеся в науке мнения. И такая научная позиция также ценна и также может служить хорошим примером.

Но есть проблемы, не упомянутые В. А. Мазилковым (равно как его коллегами по цеху методологии). Поэтому говорю о работах методологов – наших современников – в целом. Для кого они работают? Кому адресованы и кому служат их труды? В каком пространстве они живут? С кем общаются (спорят, ведут беседы, внимают мудрости)? Почему их замечательные статьи и книги почти не упоминаются в работах не-методологов – преподавателей вузов, «эмпириков», «теоретиков»? Почему работы методологов остаются без должного внимания тех, кому они адресованы в первую очередь? Почему реальная ситуация в нашей психологии не способствует следованию призывам методологов? Достаточно ли одних лишь призывов для изменения такого положения в психологии?

Ф. Е. Василюк в середине 1990-х гг. констатировал, что консервирующее наши проблемы и наиболее опасное в психологии, что в первую очередь «нуждается в исправлении, состоит в том, что ни исследователи, ни сами практики не видят научно-теоретического, методологического значения практики. А между тем для психологии сейчас нет ничего теоретичнее хорошей практики» [1, с. 27]. Если немного перефразировать четко заявленную вышеупомянутую позицию и вспомнить о необходимости нашего активного участия в решении злободневных социальных задач, можно было бы сказать так: для психологии сейчас нет ничего теоретичнее *систематической и своевременной методологической рефлексии реальной практики эмпирических исследований*.

Идеи, сформулированные В. А. Мазилковым в «коммуникативной психологии», хороши; они во многом универсального приложения. Одной из актуальных задач в реализации «коммуникативной психологии» нам видится поиск разных форм движения методологов навстречу не-методологам – преподавателям вузов, «эмпирикам», «теоретикам», «практикам».

Библиографический список

1. Василюк, Ф. Е. Методологический смысл психологического схизиса [Текст] / Ф. Е. Василюк // Вопросы психологии. – 1996. – № 6. – С. 25-40.

2. Волкова, Е. В. Психология специальных способностей: дифференциально-интегративный подход [Текст] / Е. В. Волкова. – М.: Институт психологии РАН, 2012.

3. Гусельцева, М. С. Методологические кризисы и типы рациональности [Текст] / М. С. Гусельцева // Вопросы психологии. – 2006. – № 1. – С. 3-15.

4. Дорфман, Л. Я. Методологические основы эмпирической психологии [Текст] / Л. Я. Дорфман. – М.: Смысл, 2005.

5. Журавлев, А. Л., Корнилова, Т. В., Юревич, А. В. Введение [Текст] / А. Л. Журавлев, Т. В. Корнилова, А. В. Юревич // Парадигмы в психологии: Научоведческий анализ / отв. редакторы А. Л. Журавлев, Т. В. Корнилова, А. В. Юревич. – М.: Институт психологии РАН, 2012. – С. 3-9.

6. Зинченко, В. П., Смирнов, С. Д. Методологические вопросы психологии [Текст] / В. П. Зинченко, С. Д. Смирнов. – М.: Изд-во МГУ, 1983.

7. Мазилков, В. А. Теория и метод в психологии [Текст] / В. А. Мазилков. – Ярославль, 1998.

8. Мазилков, В. А. Методология психологической науки [Текст] / В. А. Мазилков. – Ярославль, 2003.

9. Мазилков, В. А. Психология на пороге XXI в.: методологические проблемы [Текст] / В. А. Мазилков. – Ярославль: МАПН, 2001.

10. Мазилков, В. А. Интеграция психологического знания [Текст] / В. А. Мазилков. – Ярославль: МАПН, 2008.

11. Мазилков, В. А. Методология психологической науки: История и современность [Текст]: монография / В. А. Мазилков. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. – 419 с.

12. Парадигмы в психологии: Научоведческий анализ [Текст] / отв. редакторы А. Л. Журавлев, Т. В. Корнилова, А. В. Юревич. – М.: Институт психологии РАН, 2012.

13. Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива [Текст] / под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. – М.: Институт психологии РАН, 2007.

14. Толочек, В. А. Профессиональная карьера как социально-психологический феномен [Текст] / В. А. Толочек. – М.: Институт психологии РАН, 2017.

15. Толочек, В. А. Психология труда [Текст] / В. А. Толочек. – 2-изд. доп. – СПб.: Питер, 2018.

16. Шадриков, В. Д., Мазилков, В. А. Общая психология. учебник для академического бакалавриата [Текст] / В. Д. Шадриков, В. А. Мазилков. – М.: Юрайт, 2015.

17. Юревич, А. В. Методология и социология психологии [Текст] / А. В. Юревич. – М.: Институт психологии РАН, 2010.

Reference List

1. Vasiljuk, F. E. Metodologičeskij smysl psihologičeskogo shizisa = Methodological sense of psychological schism [Текст] / F. E. Vasiljuk // Voprosy psihologii. – 1996. – № 6. – S. 25-40.

2. Volkova, E. V. Psihologija special'nyh sposobnostej: diferencial'no-integrativnyj podhod = Psychology of special abilities: a differential and integrative approach [Текст] / E. V. Volkova. – М.: Institut psihologii RAN, 2012.

3. Gusel'ceva, M. S. Metodologičeskie krizisy i tipy racional'nosti = Methodological crises and types of rationality [Текст] / M. S. Gusel'ceva // Voprosy psihologii. – 2006. – № 1. – S. 3-15.

4. Dorfman, L. Ja. Metodologicheskie osnovy jempiricheskoj psihologii = Methodological fundamentals of empirical psychology [Tekst] / L. Ja. Dorfman. – M. : Smysl, 2005.
5. Zhuravlev, A. L., Kornilova, T. V., Jurevich, A. V. Vvedenie = Introduction [Tekst] / A. L. Zhuravlev, T. V. Kornilova, A. V. Jurevich // Paradigmy v psihologii: Naukovedcheskij analiz = Paradigms in psychology: Scientific analysis / otv. redaktory A. L. Zhuravlev, T. V. Kornilova, A. V. Jurevich. – M. : Institut psihologii RAN, 2012. – S. 3-9.
6. Zinchenko, V. P., Smirnov, S. D. Metodologicheskie voprosy psihologii = Methodological questions of psychology [Tekst] / V. P. Zinchenko, S. D. Smirnov. – M. : Izd-vo MGU, 1983.
7. Mazilov, V. A. Teorija i metod v psihologii = The theory and method in psychology [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl', 1998.
8. Mazilov, V. A. Metodologija psihologičeskoj nauki = Methodology of psychological science [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl', 2003.
9. Mazilov, V. A. Psihologija na poroge XXI v.: metodologičeskie problemy = Psychology at the turn of the XXI century: methodological problems [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl' : MAPN, 2001.
10. Mazilov, V. A. Integracija psihologičeskogo znanija = Integration of psychological knowledge [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl' : MAPN, 2008.
11. Mazilov, V. A. Metodologija psihologičeskoj nauki: Istorija i sovremennost' = Methodology of psychological science: History and present [Tekst] : monografija / V. A. Mazilov. – Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2017. – 419 s.
12. Paradigmy v psihologii: Naukovedcheskij analiz = Paradigms in psychology: Scientific analysis [Tekst] / otv. redaktory A. L. Zhuravlev, T. V. Kornilova, A. V. Jurevich. – M. : Institut psihologii RAN, 2012.
13. Teorija i metodologija psihologii: postneklassičeskaja perspektiva = Theory and methodology of psychology: postnonclassical prospect [Tekst] / pod red. A. L. Zhuravleva, A. V. Jurevicha. – M. : Institut psihologii RAN, 2007.
14. Toloček, V. A. Professional'naja kar'era kak social'no-psihologičeskij fenomen = Professional career as a social and psychological phenomenon [Tekst] / V. A. Toloček. – M. : Institut psihologii RAN, 2017.
15. Toloček, V. A. Psihologija truda = Work psychology [Tekst] / V. A. Toloček. – 2 izd. dop. – SPb. : Piter, 2018.
16. Šadrikov, V. D., Mazilov, V. A. Obshhaja psihologija. učechnik dlja akademičeskogo bakalavriata = General psychology. a textbook for the academic bachelor's degree [Tekst] / V. D. Šadrikov, V. A. Mazilov. – M. : Jurajt, 2015.
17. Jurevich, A. V. Metodologija i sociologija psihologii = Methodology and sociology of psychology [Tekst] / A. V. Jurevich. – M. : Institut psihologii RAN, 2010.